„Цель искусства проста—доставить человеку радость, вдохнуть в него бодрость...“

Котэ Марджанишвили

Строки, продиктованные любовью

...Гаснет свет в зале, закрывают зрители, и на сцене вновь кипит жизнь — волшебная и не похожая одновременно на повседневную. Возникают события давно прошедшего или того, что никогда не существовало. Но пригрезились, мерещились, вы почувствуете, как напряжение ваше сливается с выводом зрителя с миром, рожденным театром.

Что это за сила, заставляющая чаще биться сердца, с волнением вслушиваться в каждое легкое со сцены слово, всматриваться в каждое движение актера? Эта удивительная сила — сила обобщения, характерного для настоящего искусства. Театр — это волшебное зеркало, которое не только отражает видимое, но и раскрывает тайны невидимого мира. Поэтому зритель, придя в театр, на только внимательно следит за событиями, его волнует глубокий подтекст событий, философия жизни, которая вторым планом проходит в пьесе. Самые сокровенные мысли, интересные задачи и вопросы каждого из нас находят отражение в театральном искусстве. Весь коллектив театра—режиссер, актеры, драматург — вложили в свое творение свою любовь, свое мастерство, свою фантазию, свою жизнь, свои проблемы. Вот почему День театра, который становится праздником не только для случайных друзей театра, но и не посвященных, становится днем большого искусства вообще.

Путь, пройденный грузинским театром, — сложный путь борьбы, поисков, творческих побед. И люди, создавшие его, вложили в него свою любовь, талант, творческое горение, свято веривши его росту, движению вперед. Задолженным нам традиции — живы сегодня.

«В День театра» в день актеров и режиссеров, в день всех, кто создает театр, кто чтит, кто просто его любит, хочется говорить не только об успехах, но и о том, что мешает развитию театра. В эти критические нотки, звучащие в выступлениях наших творческих друзей? — режиссеров и актеров, берет начало в самом высоком чувстве. Они — от большой, всепоглощающей любви к искусству.

АКТЕРЫ И РОЛИ

В. АНДЖАПАРИДЗЕ

С. ЗАКАРИАДЗЕ

М. ЧАХАВА

М. ДЖАПАРИДЗЕ

Фото В. Кузнецова.

РЯДОМ С МАРДЖАНИШВИЛИ

...счастье работать с Константином Александровичем Марджанишвили, помогал своим скромным знанием, получился бы очень ценный и интересный материал, в особенности для молодых.

Никогда на победу, как Константин Александрович, первый раз пригласил меня оформить спектакль «Рельсы гудят». Сначала показал сцену, кулисы, распределение по сцене, пример — всю технику, которую должна пользоваться. Потом дал наказ.

— Прошу внимательно. Мне нужны твои мысли, я думаю для художника — значит рисовать. Через неделю принесешь эскизы. Определенного нужна только большая молодая дверь, все остальное решай сам.

В театре Марджанишвили и Курдиани работали постоянно два художника — Петр Оцвелиа и я. Но для каждой пьесы Константин Александрович приглашал нового художника к литературной пьесе и его режиссерскому замыслу художника. Так на пьесы при нашем приходили Б. Кахабадзе, «Арсен» оформляла Л. Гудиашвили, «Жизнь д'Артаньяна» Шидзевали, «Мадемуазель» — Е. Лансере, «Шадиа» и «В степях Украины» — Ш. Абашвили, «Поэму о топоре» — С. Кобулиа. Замысел художника со своей интерпретацией, он давал ему свободу для выявления собственного творческого «я». Если художник вносил в оформление интересное предложение, Константин Александрович сразу принимал это предложение. «У тебя это решение лучше, чем у меня, молодец», — говорил он художнику.

Очень интересны были беседы Константина Александровича — он замечательно знал историю искусства, и его спектакли фантазия и сказка — все это вызывали захватывающе интересными. Прекрасно разбирался в современной архитектуре, мечтал. Можно себе представить, сколько получал от него художник.

Марджанишвили любил проводить репетиции на пустом зале. Часто здесь присутствовали не только свободные работники театра, но и просто посетители. Константин Александрович проверял на них будущую реакцию зрительного зала.

— Если не понравится посетителям или свет — значит плохо, — говорил он молодому художнику, следившему за его работой с замирающим сердцем. Бывало, однако, что вы, мы бранились немного, предлагали изменить колоссальное. И если это было убедительно, он соглашался. Так было однажды, когда ставилась пьеса «Роза», по поводу предложенной им шелковой занавески.

Смотреть его репетиции вообще было наслаждением, а на сценовой репетиции и сказать не знаю как выразить. Обычно Марджанишвили приходил на репетицию с готовым наброском. Теперь помощник по сценическому оформлению, ставил, что называется, на ноги. Любую возможность, даже техническую, Марджанишвили ставил на службу творческому замыслу. Он использовал самые фантастические долины, которые теперь, к сожалению, не встречаются в театре, и подчинял машину вперед. У Марджанишвили свет работал наравне с актером.

Как-то он одной из репетиций Константин Александрович, согласился на дело, собрался уходить и получил внезапно приходит ко мне. Все кладища в зале было мало расстроенным, и вышел в коридор. Сначала установил общий свет, занялся детальной и увлекаясь. Вдруг в зрительном зале раздался голос:

— Справа неверно, не соответствует основному источнику света. Продолжай. Теперь в противоположную сторону. Вечером проверю.

Марджанишвили необычайно ценил советчиков полную свободу внешности, так необходимую для актера. Через некоторое время им пригласили, что обманули его. Но с тех пор я всегда сама выполняла свои декорации, иногда рисовала и чужие.

С К. Марджанишвили я оформила пьесы «Рельсы гудят» А. Киршона, «Розы» К. Каладзе, «Бедные» Д. Шиндиашвили, «Квартира Гутеберга» П. Коладзе, «Затишье солнечного» Грузии З. Антонова, «Дом на берегу Куры» К. Каладзе, «Отелло» Шекспира, «Детство Мины» Орбеладзе и Московском театре сатиры, «Три толстяка» Ю. Олеши и др.

Именно в День театра мне особенно хочется говорить о Марджанишвили — человеке, который в себе самом как бы воплощал театр, был рожден для него. Работая творить искусство сцены, творить театр, который он любил,—театр как общественной мысли, театр — праздник!

Елена АХВЛЕДИАНИ,
народный художник Грузии.

МЫСЛИ ВСЛУХ

В сегодняшний юбилей, быть может, эти строки будут не в месту, — так пожалеется многим, — даже претендовать. Но пусть они будут тем, кому грузинский театр, которой сдабривают даже самые отменные праздничные яства.

Мы любим наш грузинский театр, его героику и силу, его жизнелюбие и правду. Мы не забываем о его вершинах, о плеяде могучих актеров, мы никогда не забудем его татаров — Марджанишвили и Ахметели, и поэтому, время зорность ич, хочется сказать несколько не совсем юбилейных слов о сегодняшнем грузинском театре.

Еще в античную эпоху высказана была мысль о том, что существует два взгляда на жизнь: первый — быть довольным всем и радоваться пару танцу, какой он есть, без радужных и волшебный, второй — высказать недостатки и бороться за их устранение во имя лучшего будущего, а если и доволен, то вернуть, что это не вредно.

Если мы встанем на позиции людей, вскрывающих недостатки во имя их устранения, то мы с этих позиций взглянем на грузинский театр, то увидим, что не все так благополучно, как нам кажется, и что еще многое нам нужно уладить.

Основным недостатком грузинского театра является малое количество пьес о сегодняшнем дне. Не случайно крупнейшие успехи грузинского театра — его успехи на базе мировой, национальной и советской классики. Что же касается современной драматургии, то попытки выдавать довольно посредственный материал за национальные достижения кажутся неверными, а иногда и вредными. Наверное, это и явилось одной из причин того, что наша драматургия до сих пор не смогла избежать сцены искусственности, сцены, заслали пресных, иногда лишь истин и идей. Так пришли в театр пьесы, подобные «Анаварцу», «Висиа Гекси» и др.

Действия, если не сотни пьес с надуманными конфликтами, и — не одного современного героя, а будто вновь, прекрасной и противоречивой, полной динамики и борьбы, и не существует.

Конечно, театру трудно. Трудно режиссуре, которая за малым исключением все-таки носит отпечаток стандартизации. Наша режиссура вырывает определенные, уже установившиеся методы, зачастую превращаясь в штампы. Ей трудно без драматургии, без свежих идей. Без них ей нелегко вырваться из сжимающихся тисков привычных и знакомых путей. И, что самое главное, режиссуре трудно идти на эксперимент, ее пугает риск, она боится менять что-либо в силу сложившихся традиций.

Театру не хватает молодых актеров, потому что только 3 или 4 режиссера, которые ставят спектакли, имеют доступ к воспитанию студентов. И поэтому молодежь приходит в театр и после более устаревшими изжившими себя сценическими, иногда моментарными навыками. Войдите в театр и послушайте, как говорят на сцене, как двигаются.— в ведь этими качествами были так известны наши актеры! И приходится театру по мере сил, возвращать молодым актерам те качества, которые лежат под спудом штампов, приобретенных за годы учебы.

И, наконец, совершенно не выполняет своих функций, как мне кажется, наша театральная критика — образец профессиональной наивности и, в то же время, необъективности, которая выражается в одном случае в безудержном возвеличивании и восхвалении довольно средних, если по посредственных явлений, в другом — жесточайшей грубости, алостных замалчиваниях. Критика часто забывает об ответственности перед историей и перед зрителем, ей ничего не стоит сегодня ругать то, что хвалила вчера, и наоборот. И вот результат — зритель перестает верить критике, он часто предпочитает ходить на спектакли, которые ругают в прессе, и не ходить на спектакли, которые хвалят. Это не претензия на обобщение — это только частное мнение о роде недостатков нашего театра, театра могучих традиций и возможностей, театра большого прошлого. И во имя его будущего хочется, чтобы были отданы все наши силы, вся наша любовь и честность для того, чтобы не закрывать глаза на недостатки и бороться с ними. И тогда мы уверены, все будет прекрасно.

Р. СТУРУА.

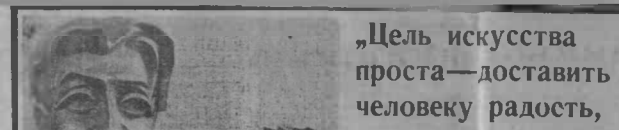
З. МАНДЖГАЛАДЗЕ

Т. САКВАРЕЛИДЗЕ

Л. АБАШИДЗЕ.

К. ЛАПЕРАДЗЕ

Р. ЧХИКВАДЗЕ



Хроника — только листки истории. За каждым днем стоят годы и годы жизни. Для грузинского театра каждая страница — победа. Победа в исканиях и победах, через ошибки, через кровь, кровь своих детей, на крестьянских поливальных полях и в рабочих цехах, в университетских аудиториях, в рабочих спектаклях передовых групп и в гражданской войне народа. Сегодня, в день рождения грузинского театра, мы вспоминаем некоторые его события.

● На серебряном рубле из Тредиати изображена мистерия — хоровод масок. Ученые датируют его II тысячелетием до н. э. Зайчики мистерии со временем перешли в народные игрища, в грузинский танцевальный ансамбль, в грузинский танцевальный ансамбль, в грузинский танцевальный ансамбль, в грузинский танцевальный ансамбль.

● В архивах сохранились сведения о театре XII века. Они гласят, что театральные представления запрещаются в монастырских частях.

● В XVIII в. при царе Ираклии возник светский грузинский театр. Его основал поэт Г. Ахвледи. Театр имел специальное помещение. Ставились пьесы на грузинском, армянском, персидском, турецком, французском языках. Ставились пьесы и переводы комедий Сумарокова.

● В 1780 г. на сцене грузинского театра Ал. Мамацашвили и другие ставили пьесы о сыне Ивана Грозном все актеры театра.

● С развитием разночинных событий театр все больше проникался передовыми идеями. В 1904 г., например, грузинцы объявили войны с Японией, чтобы создать в народе милитаристские настроения, поэтому запретили выступление актеров спеть до начала спектакля царский гимн. Зрители покинули зал. Про второго большого зрителя предупредили артистов, устроили демонстрацию, и в зал сыпались прокламации.

● 1907 год. Домесения пишет об одном из многих рабочих дрем ружинов: «Сообщаю, что является в Надзаладзевский театр. т. с. сарае, что выстроили для сомедиана и интимта. Идет то всякое разбойничество. Когда ставит спектакли, они сами продают по своим мастерским билеты, а эти деньги распределяются по социалистической почве. Там сторон—террорист и управляющий этого дела Цулиа Ж. сообщает, что говорит, и Сурхлев тоже рабочий, там их расст...» (Архив Гос. театрального музея Грузии).

ОГОНЬ, ЗАЖЖЕННЫЙ СТО ЛЕТ НАЗАД

Наш современный театр — театр аналитический. Искусство — исследовательское, размышляющее. И это результат не только сегодняшнего дня, а этот результат — всего нашего национального прошлого. Вспомним Ираклия Церетели, Акакия Церетели, Ал. Цагарели, Ал. Казбеги, Ш. Дадиани, Ш. Нодиа.

Для классика — школы драматургии был характером конфликт героев и общества, столкновения героя и противоборствующих ему общественных сил. У нас нет антагонистических классов, но жизнь поразительно разные—со своими характерами, думами, мыслями, стоящие на разных этапах пути к прекрасному. Поэтому главным предметом исследования становится личность и интерес в личности. Творчество художника мы оцениваем по тому, насколько правдиво отобразил он черты нашего современника.

Воспитывать вкус, развивать эстетическое восприятие искусства, научить мыслить образами, достичь определенного уровня внутренней культуры — вот наша самая прямая задача. И нужно отдать свои сердце — самый твердый дар, чтобы выполнить с честью этот долг. Наши актеры всегда не жалостливо отдавали сердца людям.

Огонь сердец Н. Чхеидзе, М. Сафиров, А. Ахвлиани, Э. Ш. Ба. Алиеси - Месхишвили, В. Гуния, В. Абашидзе, К. Марджанишвили, У. Чкеидзе, С. Ахметели и многих, многих других корифеев грузинского театра не погасит. Сегодняшний день мужчин передал новому поколению актеров, режиссеров, драматургов. И этот факел, зажженный сто лет назад, не погаснет.

ГОДЗИАШВИЛИ,
народный артист СССР.

Годы, события, спектакли...

Мировая война, бури революции. Свет Октября.

События развивались стремительно. Остановка мелькала быстрее, чем декорации в театре. Зрительный зал пустовал. Новое вторгалось в жизнь повсюду, и лишь на сцене мир людей оставался узким с вечными интеллигентскими колебаниями. Да и сам театр пронизан интеллигентской неприязнью к революции.

Мы, грузинские актеры, вступили против этого решения. Он горячо доказывал, что грузинский театр задыхается в устаревших театральных формах и никчемном репертуаре. Артисты не виноватые, а обвиняемые. Их нужно учить и вдохновить. В доказательство Марджанишвили взялся за постановку «Овечьего источника».

● 5 января 1850 года газета «Кавказ» писала: «В первый день второй половины текущего столетия на сцене Тифлисского театра (в гимназическом зале) была разыграна комедия им. Эрастова «Разлад». Играли грузинские актеры, играли на грузинском языке, играли пьесу принадлежащую грузином. Поселение сцена, которое со времени прошлого пишы в Индии.

● По случаю смерти императора Николая I 1855 году был объявлен траур и на это время запрещены всякие зрелища. После окончания траура грузинская труппа не получила разрешения возобновить спектакли. На обращение в правительству руководителя труппы Н. Кереселидзе был получен такой ответ: «Так как просьба написана на простой бумаге и не обозначено, куда адресовать и перечислено до сих пор основание обращения в Кавказского наместника, то просьба оставлена без ответа. Кавказ 6 мая 1855 г. № 900. Оставлена без последствий».

● 1870 год. Вновь организовывается грузинский первый спектакль. Газета «Дроэба» по этому поводу писала: «Большая разница между теми и той труппой, которая будет через несколько месяцев». Сейчас наши актеры значают и сердцем и кровью огонь любви к грузинской сцене, несмотря на многие препятствия. Дело актеров будущего — другое... Но обогреет огонь, зажженный первой труппой. Не, так ли будет грузин.

● 1930 год. Театр Руставели и Кутаисский театр под руководством К. Марджанишвили гастролируют в Москве и Харькове. Театр Руставели принимает участие в различных национальных театров. В истории театра это первый широкий показ достижений грузинской культуры за пределами Грузии. Газета «Правда» писала:

«Первый государственный театр Грузии — выдающееся явление советской революционной театральной культуры. Театр Руставели способен воинствовать с лучшим театром Москвы и Ленинграда».

● 22 ноября 1922 г. ...«Овечьего источника». Зритель не узнает свой театр, своих актеров, вдохновленных творчеством гением Марджанишвили. Замечательного режиссера на руках выносят на сцену. Ему — переворот в истории театр.

● За годы войны театры Грузии создали 600 новых постановок, наряду с использованием лучших спектаклей. Было организовано 27,163 концертных выступления. За отличную военно-шефскую работу сотни артистов награждены орденами и медалями.

● Сегодня в Грузии 22 профессиональных театра, 33 народных. Каждый год грузинские зрители смотрят более 7 тысяч спектаклей, а свыше 17 тысяч — сами участвуют в самодеятельных постановках. И в этом сказывается великая любовь народа к театру. Величайшее его признание.

БУДЬТЕ ВСЕГДА МОЛОДЫ!

День грузинского театра — это праздник молодости, потому что искусство вечно молодо. Наше искусство служит народу, который стремится к Мировым человеческим интересам — чистым и высоким. Поэтому профессия актера — это почетная миссия, это самоотверженное служение народу, и надо прожить жизнь и учиться вдохновению с ней рассказывать. Молодость — ценный дар, не растрачивайте его по пустякам, оглянитесь вокруг — жизнь прекрасна! Увидите это увидеть, и тогда жизнь будет наполнена большим смыслом. И когда вы станете старыми, вы оглянетесь назад, вам не в чем будет жалеть, потому что вы отдали все силы тому великому служению людей жизни, которым отличена наша Родина.

Вероника АНДЖАПАРИДЗЕ,
народная артистка СССР.